Се Тин Жи и представить не мог, что столкнётся с такой ситуацией сегодня.

Он по-настоящему считал себя героем: многое мог, многое должен был сделать. Но жизнь в доме была слишком спокойной, и у него никак не находилось места, где можно было проявить себя.

Мать была нежной и добродетельной, сестра — заботливой и милой, отец — чрезмерно суровым и оттого казался недобрым. Но разве глава семьи не должен быть именно таким? Мужчина без характера — какой же он мужчина? И потому в душе Се Тин Жи чувствовал себя немного бунтарём. Он думал, что сам справился бы лучше, чем отец, и в то же время признавал правоту отца, считая, что всё именно так и должно быть.

Что касается его младшего брата Се Тин Сина, то он был ещё слишком мал, и потому естественно, что, столкнувшись с переменами в семье, воспринял всё с протестом. Се Тин Жи это понимал: пусть шалит и дерзит — не страшно, со временем он привыкнет, и тогда появится настоящая привязанность.

К сожалению, учёба отнимала у него слишком много сил. Мать, желая видеть сына успешным, устроила его в академию с прославленными наставниками, находящуюся далеко от дома. Добраться туда и обратно было непросто, и многие задумки приходилось откладывать. Но он верил: впереди длинная жизнь, и у него будет достаточно времени, чтобы самому измениться, и всё постепенно взять под свой контроль.

А вот Се Тин Юэ был единственным исключением в семье.

Он уже был взрослым, воспитывался прежней законной женой, и потому не принимал госпожу Линь, вошедшую в дом с ребёнком. Его сопротивление и постоянные вызовы делали его совсем несимпатичным.

Будучи сыном госпожи Линь, Се Тин Жи слишком часто видел материнские слёзы и слышал её беспомощные увещевания. Но что он мог сделать? Убить Се Тин Юэ? Ему оставалось лишь убеждать мать ладить с ним.

Мать была так добра и мягка. Он верил, что со временем непременно наступит просвет, и тучи рассеются, обнажив сияющую луну.

Но кто бы мог подумать, что, сколько бы усилий она ни приложила, Се Тин Юэ так и не станет ближе, и не поддастся воспитанию!

Вдали глухо прогремел весенний гром, над головой заклубились тучи, и вновь заморосил мелкий дождь.

Се Тин Жи почувствовал, что эта дождливая погода была точным отражением его нынешнего

настроения — мрачного, тягостного, раздражённого.

Одно-единственное громкое «нет» Се Тин Юэ чуть не вырвало наружу всю злость и обиду, что копились в его душе!

— Се Тин Юэ, осмелишься повторить?! — с грозным видом он ткнул пальцем рядом с собой: — Живо иди сюда!

Се Тин Юэ по-прежнему твёрдо ответил:

— Нет.

Но на этот раз он бросил взгляд на ноги Се Тин Жи и выдвинул очень искренний довод:

— Слишком грязно.

Се Тин Жи опустил голову и посмотрел себе под ноги.

Действительно… сплошная грязь, и цвет его обуви уже невозможно было разобрать.

Но почему-то ему показалось, что в этих словах было что-то не так, будто речь шла не только о грязи под ногами, но и о нём самом.

Грязный!

Се Тин Жи в ярости подпрыгнул, ткнул пальцем в нос Се Тин Юэ и обрушился на него с бранью:

— Ты — взрослый мужчина, а не знаешь ни отцовской доброты, ни сыновней почтительности, ни братской дружбы, ни младшей покорности! Ни крупицы благонравия, ни добродетели достойного мужа, ни самоуважения, ни чести! Твои книги что, в собачий желудок ушли*? Как смеешь вести себя так дерзко перед старшим братом?! Кто дал тебе такую наглость?! О своей репутации ты вообще думаешь или нет?!

П.п. Се Тин Жи использует конфуцианские нормы и упрекает, что тот ничего не знает. А книги ушли в собачий желудок — зря учился, все книги псу под хвост.

Се Тин Юэ, глядя на разъярённого брата, на миг испытал странное изумление. Неудивительно, что госпожа Линь так яростно оберегала сына и не подпускала его к разборкам. Наверное, боялась, что он всё испортит и выставит семью в дурном свете.

Действительно жаль, что такая умная и безжалостная женщина родила и воспитала такого сына.

Пока мысли кружились в голове, взгляд Се Тин Юэ, устремлённый на Се Тин Жи, постепенно наполнился жалостью. Ему всё больше казалось… что будущее этого человека будет окутано туманом и мраком — и вовсе не по его собственной вине. Он, скорее всего, будет загублен назойливой матерью, что вечно «слишком много думает и слишком много тревожится» и «всё делает исключительно ради сына».

Члены семьи Сяо, наблюдавшие за перепалкой, выглядели растерянными. Разве это не… дело нашей семьи Сяо? Как это могло перерасти в драку между братьями из другой семьи?

Даже госпожа Жоу слегка приоткрыла рот от удивления и позабыла плакать.

Се Тин Жи, видя, что брат молчит, решил, что тот испугался, и ещё больше осмелел:

— Думаешь, раз вышел замуж, то всё тебе с рук сойдёт? Что, раз семья Чу тебя ценит, мы уже не можем тебя проучить? Так вот, даже не мечтай! Старший брат сейчас же вместо отца накажет тебя…

Он ругался, а заодно с угрожающим видом закатывал рукава.

Се Тин Юэ ещё не успел отреагировать, а Чу Му уже всё понял.

Он лишь слегка улыбнулся, поднял руку и щёлкнул пальцами, давая Цинь Пину знак выйти вперёд.

Цинь Пин всегда чутко улавливал намерения хозяина, особенно когда речь шла о защите госпожи. Он тут же сложил руки и с хрустом размял пальцы, затем шагнул вперёд с явным намерением ввязаться в драку.

Се Тин Жи мгновенно застыл на месте, лицо его покраснело, словно у петуха, которому зажали горло. Он замолчал, не в силах даже вздохнуть.

Под взглядами всех присутствующих старший брат, который мгновение назад грозно собирался учить других уму-разуму, вдруг застыл. А затем, прикрыв лицо рукой, попятился, отступая всё дальше, пока не оказался в самом конце, надёжно скрытый толпой.

Все присутствующие замерли в молчании.

Растерянность только усилилась.

Это что же — он рисовался перед посторонними или всё-таки у него истерия?

Никто даже не двинулся, а он уже схватился за лицо, делая вид, что ему больно. Неужели он уверен, что получит пощёчину?

И главное — он же только что был таким высокомерным, таким уверенным в своей правоте! А теперь отступил, где же его лицо?

Толпа загудела, свистя и насмешливо подначивая.

Се Тин Жи, опасаясь, что его побьют, спрятался сзади, притворился мёртвым и не высовывался.

Другие, возможно, не знают, но он-то знал, что Чу Му действительно осмеливается быть неуважительным к шурину! А Цинь Пин бьёт очень, очень больно!

А вот Сяо Юнь Фэн отреагировал иначе, едва услышав два слова «семья Чу», он мигом застыл в оцепенении.

Се Тин Юэ всё время внимательно следил за ним и уловил эту мимолётную реакцию. Значит, он крайне чувствителен к фамилии Чу и точно не будет застигнут врасплох.

— Прошу прощения за беспокойство, — спокойно вышел вперёд Се Тин Юэ и представился: — Моя фамилия Се, второй по старшинству, зовут Тин Юэ. А это мой супруг, старший сын семьи Чу из столицы, Чу Му.

Чу Му, сохраняя безупречную осанку, с лёгкой улыбкой поприветствовал его:

— Мы здесь впервые, и невольно доставили неудобства. Надеюсь, на ваше понимание.

— Сяо Юнь Фэн, глава рода Сяо, — представился он, окинув обоих быстрым, внимательным взглядом.

В этом взгляде было и изучение, и обдумывание, и даже лёгкая настороженность.

Се Тин Юэ только укрепился в мысли, что у того есть свои расчёты. Но он и не придавал этому значения, раз уж у него самого был план, оставалось лишь действовать по нему.

Он сделал шаг вперёд, держась прямо и элегантно. Его лицо с тонкими чертами излучало спокойную уверенность:

— На мой взгляд, ваш спор совершенно лишний и разрешить его очень просто.

Сяо Вэнь Шу моментально вспыхнул:

— Ты ещё кто такой?! В дела семьи Сяо посторонним вмешиваться не позволено!

Он просто не мог не злиться. Ведь этот человек, едва выйдя вперёд, тут же заговорил в поддержку Сяо Юнь Фэна, несомненно, он намерен помочь тому подавить его!

Госпожа Жоу робко и кокетливо дёрнула Сяо Вэнь Шу за рукав:

— Сильный гнев вредит здоровью, кузен, не стоит так сердиться. Сегодняшнее дело в любом случае получит объяснение…

Взгляд Се Тин Юэ скользнул по ней, и на его губах появилась многозначительная улыбка:

— Похоже, сегодня здесь довольно много посторонних, желающих высказаться.

Сяо Вэнь Шу тут же покраснел, рассердился, что госпожа Жоу «сорвала ему выступление», и резко стряхнул её руку:

— Отойди в сторону! Ты не имеешь права здесь говорить!

Ну, а что могла сделать нежная госпожа Жоу в такой ситуации? Конечно же — жалобно расплакаться.

Жаль, что Се Тин Жи, боясь быть побитым, заранее отступил в самый конец и не мог больше выступать в роли защитника девушки.

Сяо Юнь Фэн был прямолинеен, он сложил руки в приветственном жесте к Се Тин Юэ и сказал:

— Брат Се, что ты думаешь об этом? Скажи прямо.

— Я только что краем уха слышал, что вы спорили о необходимости перемещения яиц шелкопряда. Глава рода опасается перемены погоды и возможного бедствия, потому настаивает на перемещении. А нынешний владелец этих яиц, господин Сяо, считает, что глава рода зря тревожится, и вероятность бедствия ничтожно мала, потому против перевозки. Так ли это?

Сяо Вэнь Шу кивнул:

— Именно так!

Се Тин Юэ продолжил:

— Яйца шелкопряда хрупки, при перевозке неизбежно будут потери, и это глава рода прекрасно понимает. Но если их не перевозить, то при бедствии не исключено полное уничтожение. Господин Сяо, вы это признаёте?

Сяо Юнь Фэн кивнул:

— Верно, при перевозке непременно будут потери.

Сяо Вэнь Шу тоже кивнул:

— Несомненно, существует риск полного уничтожения при бедствии, но вероятность этого крайне мала!

— Тогда задам последний вопрос. — Се Тин Юэ мягкой улыбкой удержал собеседника от излишнего возбуждения. — Эти яйца шелкопряда ведь выращивают, чтобы потом продать, верно?

Сяо Вэнь Шу счёл этот вопрос странным:

— Если не продавать, то для чего хранить? Чтобы плодить ещё малышей?!

Се Тин Юэ развёл руками:

— Поэтому эту проблему легко решить — продайте их прямо сейчас.

Сяо Вэнь Шу вытаращил глаза:

— Продать сейчас?!

— Вы оба твёрдо стоите на своём и совершенно по-разному оцениваете риски, — пояснил Се Тин Юэ. — Но само существование риска вы признаёте. Если так, то почему бы не воспользоваться способом, который устроит всех, и просто перераспределить этот риск?

В книге «Экономика великой державы» упоминается понятие «срочная сделка»*.

П.п. Договор, по которому обязуешься купить или продать базовый актив в будущем по цене,

которую фиксируешь сейчас.

В любом деле торговли приходится нести определённый риск. Одни не любят риск — это так называемый тип «избегающих риска». Другие же, напротив, любят риск — это тип «склонных к риску». И потому при разных характерах выбор в торговле оказывается совершенно разным.

А вот торговля срочными сделками сама по себе не уменьшает риск — она лишь перераспределяет его. Одни люди готовы уступить часть выгоды, лишь бы поскорее обезопасить себя и обрести покой. Другие же верят в грядущее благополучие: выиграют — так крупно, проиграют — так подчистую. Но и те, и другие находят в этом своё удовольствие. Здесь нет ни правых, ни виноватых, никто не выше и не умнее другого.

Спор Сяо Юнь Фэна и Сяо Вэнь Шу, конечно, не был точно похож на срочную сделку из книги, но имел определенное сходство. Поэтому Се Тин Юэ попросту выдвинул своё предложение:

— Текущая цена — это то, сколько, по ожиданиям, можно будет с этого заработать, пересчитанное на сегодняшний день. Господин Сяо признаёт возможность бедствия, значит, цену нельзя слишком завышать. Если глава рода посчитает цену справедливой и верит, что со временем это принесёт прибыль, он может купить прямо сейчас. Тогда яйца перейдут к главе рода, и только он будет решать, перевозить их или нет. И после сделки, каким окажется будущий доход — вырастет или упадёт — это уже будет полностью ответственностью главы рода, и господин Сяо уже не сможет вмешиваться.

После этих слов повисла тишина.

Сяо Вэнь Шу немного подумал и решил, что продать сейчас — не в убыток. Разведение шелкопряда — дело тонкое, требует огромных сил, а он занят учёбой и не может за всем лично присматривать. Возражая против перевозки, он не только спорил с Сяо Юнь Фэном, но и шёл по линии наименьшего сопротивления — ему было попросту лень. Он полагал, что тот зря тревожится, однако насчёт возможных перемен в погоде и сам испытывал беспокойство.

Продать сейчас — значит сразу получить наличные, не вкладывая ни средств, ни усилий в ожидание урожая, а все потери лягут на плечи Сяо Юнь Фэна. Почему бы и нет?

К тому же он опасался, что если будет слишком упираться, другая сторона попросту воспользуется правами главы рода и силой задавит его.

Со всех сторон решение казалось выгодным.

У Сяо Юнь Фэна и вовсе не было возражений. Денег у него хватало, а перемены в погоде хоть и грозили убытками, но сулили и особые возможности — цена на шёлк в этом году непременно поднимется. Будучи главой рода, он имел прочное положение, и мелкие выпады Сяо Вэнь Шу были ему безразличны. Но оставить спор без внимания он не мог, и это его немного тревожило. Если же тот решит продать, проблема как раз сама собой разрешится.

— Ладно, продаю! — после недолгих раздумий решился Сяо Вэнь Шу и назвал цену.

Сяо Юнь Фэн не стал затягивать и тут же согласился, но выдвинул условие:

— Хочу заплатить по частям.

Первый и окончательный платёж — с интервалом в два месяца, так что выплаты растянутся на весь период роста яиц шелкопряда.

Сяо Вэнь Шу сперва не слишком хотел соглашаться, но Сяо Юнь Фэн предложил составить письменный договор, всё зафиксировать чёрным по белому, и только тогда тот согласился.

Се Тин Юэ сразу понял: глава рода этим шагом хотел подстраховать родственника, опасаясь, что, если сразу выплатить всю сумму, Сяо Вэнь Шу её промотает, и потому решил немного придержать деньги для него.

Сделка между ними состоялась тут же, а что до яиц шелкопряда — люди Сяо Юнь Фэна немедленно занялись их перевозкой.

Бурный спор завершился тихо в умиротворённой обстановке, под дождём, что всё больше набирал силу.

Взгляд Сяо Юнь Фэна на Се Тин Юэ изменился.

Всего лишь одна встреча и несколько слов — а тот уже явил свою мудрость и масштаб мышления, умение действовать и личные качества, что произвело поразительное впечатление!

Редко встретишь столь искреннего человека, общение с которым доставляет истинное наслаждение.

С таким человеком стоит завязать дружбу!

Зеваки вокруг ещё не могли прийти в себя и разом уставились на Се Тин Юэ. Что за человек этот господин?! Какой талант!

Чу Му слегка приподнял подбородок, распираемый гордостью, будто все похвалы были обращены лично к нему.

Его жена словно сияла в этот момент!

Цинь Пин уже раскрыл бумажный зонтик.

В размытых зеленоватых тенях бумажного зонта Чу Му вспомнил слова, которые Се Тин Юэ когда-то говорил:

«В этом мире чувства редки — они тёплые и благородные. Деньги же холодны и безжалостны. Но порой говорить о деньгах куда полезнее, чем о чувствах. Слишком многое можно уладить через сделку и при этом не ранить чувства».

Мысли и поступки госпожи, её характер и взгляды — всегда такие очаровательные, прямые, ослепительные, заставляющие… чёрт возьми, трепетать его сердце!

— Блестяще!

Издали приблизилась женская фигура, искренне аплодируя и радостно улыбаясь:

— Молодой господин Се — поистине талантливый человек!

Се Тин Юэ обернулся и увидел женщину с яркой красотой. На ней была юбка цвета огненно-красного граната, волосы убраны в причёску замужней женщины. В расцвете своей прелести, лёгкая и изящная, она смотрела на него красивыми глазами, полными восхищения и одобрения.

Что же до того, кому предназначались эти одобрение и восхищение, тут и гадать не приходилось.

Се Тин Юэ даже почувствовал в пылающем взгляде женщины особый интерес — совсем иной, чем у обычных людей. В последний раз он видел такой взгляд у Ци Вэнь Хая.

Чувствовался знакомый оттенок общих переживаний и интересов. Эта женщина наверняка тоже обладала необычайным пониманием в торговых делах!

— Прошу прощения, я опоздала… но, похоже, всё уже улажено?

Женщина лишь на миг взглянула на Се Тин Юэ с восхищением, а затем превратилась в нежную, мягкую супругу — её взгляд уже неотрывно следил только за Сяо Юнь Фэном.

— М-м. — Сяо Юнь Фэн всё так же был немногословен. Но когда его взгляд коснулся её, в нём явственно проступила мягкость.

Между ними не было ни лишних слов, ни явных жестов близости, но долгие и нежные взгляды, мягкая атмосфера, чувство тонкой дистанции и естественная согласованность между ними дарили ощущение куда большей интимности, чем любые настоящие проявления близости.

Даже слепой мог бы заметить: эти двое — супруги с глубокой привязанностью, крепкой любовью и такой тесной близостью, что друг от друга им не оторваться.

И личность женщины сразу стала очевидна: Хан Цин Си, супруга Сяо Юнь Фэна.

Се Тин Юэ в ту минуту не знал, куда отвести взгляд. Хоть между ними и не было явных жестов близости, но ему показалось, что это были слишком сладко, и его лицо невольно вспыхнуло.

Вдруг он почувствовал тепло в ладони — это Чу Му сжал её своей рукой.

— Я так завидую.

Прикосновение этой руки ощущалось невероятно реальным, ноготь нежно провёл по его ладони.

Се Тин Юэ вспыхнул ещё сильнее.

Чу Му добавил с тенью тоскливой обиды:

— Мы тоже так можем.

Се Тин Юэ сверкнул на него глазами и резко одёрнул:

— Замолчи! Ни слова больше!

Пока они перешёптывались, Хан Цин Си наклонилась к мужу и тихо проговорила:

— Я ведь занимаюсь тем же делом, что и господин Се, но не смогу объяснить так же ясно и складно, как он. Какой же он умный и проницательный человек…

Сяо Юнь Фэн кивнул:

— Человек, с которым стоит иметь дело.

Когда Сяо Вэнь Шу скандалил, никакой неловкости он не чувствовал, напротив, выглядел вполне решительно и смело. Но теперь, когда вопрос был решён и деньги были у него в руках, он вдруг почувствовал себя неловко. Его шаги были нерешительными, когда он уходил.

Госпожа Жоу следовала за ним, то хмурясь, то прикусывая губу, словно нарочно показывая свою хрупкую беззащитность.

Когда толпа рассеялась, показался Се Тин Жи. Он медленно поплелся следом за ней.

Хан Цин Си усмехнулась:

— Я немного задержалась, но, к счастью, всё уже решено. Впредь берегите себя. И запомни на будущее: не поддавайся чужим уговорам, иначе ещё не раз ошибёшься. Терпение у людей не безгранично. Никто не станет, как твоя мать, всю жизнь опекать тебя и убирать последствия твоих ошибок.

В конце речи её взгляд скользнул по госпоже Жоу и Се Тин Жи. Намёк был слишком прозрачен.

Госпожа Жоу прикусила губу, и слёзы тут же покатились по лицу:

— Госпожа, о чём вы говорите? Это вы притесняете моего двоюродного брата! В будущем вы непременно пожалеете об этом!

Хан Цин Си рассмеялась:

— Ещё посмотрим, кто из нас пожалеет.

Толпа быстро рассосалась, а дождь между тем усилился. Хан Цин Си от имени мужа пригласила Се Тин Юэ и Чу Му пройти к ним домой. Естественно, они согласились, ведь именно это и было целью их визита.

Хан Цин Си была очень гостеприимна: велела приготовить комнаты, вскипятить воду для омовения гостей и быстро накрыть стол с хорошими блюдами. Сяо Юнь Фэн же ненадолго вышел, чтобы завершить оставшиеся дела, и лишь затем вернулся домой принимать гостей.

Дождь всё усиливался.

Когда Се Тин Юэ и Чу Му, приведя себя в порядок, вошли в гостевой зал дома Сяо, за окнами дождь лил сплошной стеной, сквозь которую едва можно было различить двор.

Стол был накрыт: горячие супы, вино и закуски. Сначала все, как и положено, обменялись любезностями и поговорили обо всём понемногу, заодно набивая животы и лучше узнавая друг друга. Атмосфера была тёплой и гармоничной.

После трапезы подали чай и сладости, и только тогда разговор осторожно перешел к основной теме.

Чу Му изображал тихого изящного больного, молчаливого, но очень привязанного к жене. Он время от времени бросал на Се Тин Юэ взгляд. А тот, напротив, действовал прямо. Держа в руке чайную чашку, он сразу перешёл к делу:

— Полагаю, глава Сяо уже догадался о цели моего визита.

Сяо Юнь Фэн был прямолинеен и кивнул:

— Да.

Но затем задал вопрос:

— А что вам известно о делах наших предков?

Се Тин Юэ и Чу Му обменялись взглядом и очень искренне покачали головами:

— По правде говоря, мы ничего не знаем.

Сяо Юнь Фэн на миг замолчал и опустил взгляд:

— Тогда придётся нелегко.

После этих слов в комнате воцарилась тишина, и атмосфера быстро стала неловкой.

Госпожа Хан Цин Си собственноручно взяла чайник и подлила всем чаю. Её улыбка была такая же тёплая и радушная, как юбка цвета огненно-красного граната:

— Мы тут, в глуши, и впрямь мало знаем о почтенных гостях из столицы. В последнее время в столице стала невероятно популярна редкая ткань синяя Инбу, и достать её почти невозможно. Раз вы живёте в столице, может, знаете пути?

Се Тин Юэ чуть замялся и поставил чашку:

— Скажу откровенно, эта ткань синяя Инбу — моё собственное дело.

— Господин Се, да вы поистине удивительный человек! — глаза Хан Цин Си засияли. — Не думали ли вы расширить торговлю? Пусть наш уезд и невелик, но Сучжоу и Ханчжоу маленькими не назовёшь. Да и в провинции, согласитесь, у женщин тоже есть сердце, жаждущее красоты, разве нет?

Се Тин Юэ улыбнулся:

— Сейчас нас сдерживает нехватка сырья, потому производство невелико. Но в будущем это вполне можно обсудить.

— Тогда ни в коем случае не забудьте о нас!

— Разумеется.

— Старший господин Чу, похоже, нездоров. Скорее всего он не переносит холод?

— М-м… при должной заботе можно обходиться.

— Мой супруг много ездил по свету, и, хотя он не знаком со многими великими людьми, но знакомых у него предостаточно. Есть среди них несколько отличных лекарей. Если вы не против, я бы пригласила их взглянуть на господина Чу.

— Будем весьма признательны.

……

Хан Цин Си была сердечной и радушной, Сяо Юнь Фэн — сдержанным и степенным, и в их словах чувствовалось полное взаимопонимание. Се Тин Юэ с Чу Му не ощутили ни малейшего пренебрежения.

Но они понимали, что случайная встреча не рождает доверия так просто. Никто не станет сразу раскрывать все тайны, тем более если дело касается нелегальной торговли солью, ведь это может затронуть секреты рода Сяо, которые нельзя выносить наружу. Потому осторожные проверки с их стороны был понятны.

То, что они так тщательно всё взвешивали, само по себе показывало серьёзное отношение к делу.

Се Тин Юэ и Чу Му это понимали и решили держаться прямо и открыто, показывая, что скрывать им нечего.

С подлыми людьми обходятся хитростью, с благородными же — прямотой.

Атмосфера становилась всё теплее, казалось, ещё чуть-чуть и произойдёт качественный сдвиг, как вдруг издалека раздался пугающий грохот.

Это был не гром.

Далёкий гром звучит обычно глухо, а этот звук, хоть и шёл издалека, был оглушительно громким, будто сама земля содрогнулась.

Что-то не так!

Подозрительно!

Сяо Юнь Фэн тут же вскочил:

— Я выйду, посмотрю!

Но стоило ему ступить на крытую галерею, как из мрака вылетела тёмная фигура:

— Глава рода, беда! С северной стороны гора обрушилась!

Весь род Сяо жил у подножия гор, прижавшись к северному и восточному склонам. Что произойдет, если гора обрушится? Тут не только дома разлетятся, но и весь клан окажется под ударом.

— Не паникуй, — Хан Цин Си, приподняв подол платья, вышла, лицо её стало строгим. — Подробно расскажи, что случилось. Где именно обрушилось? У подножия или на середине склона? Где конкретно? Как обрушилось?

Посланец судорожно сглотнул:

— Ниже середины склона. Похоже, внутри пещеру размыло, и она обвалилась, вода хлынула наружу и теперь с безумной силой устремилась в нашу сторону. Боюсь, нам грозит беда!

Сяо Юнь Фэн спросил:

— Всё, что нужно было перенести, уже подняли?

— К счастью, глава рода раньше отдал строгий приказ, и за последние дни всё самое важное мы перевезли наверх, — ответил посланец, глядя на Сяо Юнь Фэна с откровенным восхищением. К счастью, глава рода был дальновидным!

Сяо Юнь Фэн приказал:

— Немедленно разделиться на группы и отвести всех членов клана к восточной горе. Ничего с собой не брать! Главное — скорость!

— Есть!

Когда посланец ушёл, брови Сяо Юнь Фэна всё ещё оставались сведены. Он обратился к жене:

— Ты иди вместе со всеми на гору. Я пойду посмотрю, что там, а потом догоню.

Хан Цин Си коснулась его лица:

— Иди, не думай обо мне. Я… я в порядке. Со мной всё будет хорошо, я дождусь тебя.

Было видно, что она очень тревожится и не хочет расставаться, но в конце лишь провела рукой по лицу Сяо Юнь Фэна и больше ничего не сказала.

Как только он покинул дом, она сразу приказала созвать прислугу и вывести всех!

Но ведь были ещё Се Тин Юэ и Чу Му. Она несла ответственность за людей в доме и должна была дождаться их, хотя у других такой обязанности не было:

— Господа… — начала она.

— Госпожа занята, не беспокойтесь о нас. Мы тогда уйдём первыми. До скорой встречи!

Не то чтобы они не хотели разделить с ними беду, но их знакомство было уж слишком поверхностным, чтобы лезть вглубь. Что, если они вдруг увидят лишнее? Не начнут ли настороженно к ним относиться? А вдруг именно из-за этого они окажутся в беде?

Людей у Се Тин Юэ и Чу Му было немного, и они понимали, что не смогут оказать особой помощи, поэтому решили просто не мешать другим.

Что до укрытия, то Сяо Юнь Фэн только что сказал — на восточной горе.

Хан Цин Си была благодарна за их деликатность и в то же время испытывала неловкость из-за семейных дел. Она поспешно отправила нескольких молодых людей охранять их:

— Идите на восточную гору, там находится родовой дом Сяо!

Се Тин Юэ и Чу Му думали, что подготовились, но стоило выйти наружу и перед глазами

открылся настоящий ад на земле.

http://bllate.org/book/13821/1219782